

О ПУТИ ОТСТУПЛЕНИЯ «ДЕСЯТИ ТЫСЯЧ» ГРЕКОВ

(по «Анабазису» Ксенофонта)

К. Н. ПАФФЕНГОЛЫ

Академик АН Армянской ССР

Восстановление маршрута Анабазиса дает возможность установить этнографическую карту ряда областей, в том числе и значительной части Закавказья, т. е. подвести реальную пространственную базу под изучение истории этого периода.

В. Н. Худадоя (1937)

Среди книг, завещанных нам античностью, одно из первых мест по их глубокому историческому интересу принадлежит мемуарам афинянина Ксенофонта, носящим заглавие «Анабазис»¹. Литературные достоинства «Анабазиса» еще в древности получили признание. Художественная сила этого произведения заключена в способности приобщать людей иных времен к далекому прошлому и в этом причина неувядаемой юности произведения Ксенофонта (ученика Сократа).

Экспедиция персидского царевича Кира окончилась для него, как известно, трагически и, казалось, была обречена на быстрое и полное забвение; однако этого не случилось. Поход греческих наемников Кира, разбивших значительно превосходившую их армию персов у самого Вавилона, а затем, несмотря на свою относительную малочисленность, сумевших вернуться на родину, тем самым наглядно доказав превосходство греческой организации, оружия, стратегии, тактики и реальную возможность победить персидского царя на его территории, произвел на современников неизгладимое впечатление.

Данные «Анабазиса» глубоко изучал и использовал, спустя 67 лет (в 334 г. до н. э.) после описанного похода, Александр Македонский (ученик Аристотеля), который прошел по стопам наемников Кира через всю Малую Азию и нанес смертельный удар могущественной Персии Ахеменидов, положив этим начало новой эпохе в истории древнего мира.

¹ Ксенофонт, Анабазис. Перевод М. И. Максимовой, под ред. акад. Н. И. Толстого. Изд-во АН СССР, М.—Л., 1951.

Читая «Анабазис», невольно приходишь в изумление от богатства и разнообразия заключающихся в нем сведений. Эти сведения по Малой Азии представляют особую ценность для кавказоведов и исследователей древнейшей Армении. Современная критика подчеркивает, что сочинениям Ксенофонта свойственна высокая степень исторической достоверности.

Путь «десяти тысяч» имеет прямое значение для изучения Малой Азии и Закавказья, в частности, лишь в части, начинающейся от района гор. Битлиса и заканчивающейся в Трапезунде. Ксенофонт чрезвычайно строго относился к своим обязанностям летописца похода, не разрешая себе, как правило, никаких отступлений от собранного им на местах фактического материала. Путь, проходимый греками, Ксенофонт с неизменной аккуратностью отмечает ежедневно парасангами, за редкими исключениями. Поэтому для выяснения направления пути «Десяти тысяч» на указанном отрезке большое значение имеет уточнение длины парасанга. Последний соответствует расстоянию, которое покрывает пешеход в течение одного часа; по исследованию В. Н. Худадова (1937) он равен 4,8—5 км. Нужно подчеркнуть, что эта цифра является предельной для пешехода в горах; принимая во внимание, что греческий отряд был обременен большим вьючным обозом, в котором находилось также довольно много женщин (гетер) и даже детей, то указанное расстояние вряд ли превышало в горной местности 4 км.

В литературе подчеркивается, что путь следования греков от района гор. Битлиса не вполне ясен и что расстояние между указываемыми Ксенофонтом пунктами сильно разнится от такового на современных картах. Здесь требуется следующее разъяснение: в горной, сильно пересеченной местности дороги являются, как известно, извилистыми, поэтому на картах разного масштаба истинная длина их будет, естественно, отличаться от измеренной на карте. На картах мелкого масштаба все извилины дороги спрямлены (скрадываются) и разница будет достигать 20—40% (в сторону уменьшения); это обстоятельство необходимо иметь в виду при нанесении маршрута на карту того или иного масштаба. Необходимо подчеркнуть, что большая часть территории Турецкой Армении, по которой проходил греческий отряд, нам лично знакома по геологическим исследованиям 1917—1918 гг.

Пользуясь при чтении «Анабазиса» крупномасштабными картами, можем с несомненностью констатировать следующее. Границей Армении и страны кардухов являлась, по Ксенофону, р. Кентрит (Бохтан, Бухтан). Перейдя ее, греки встретили «наемные войска Оронта и Артуха», в которые входили армены, марды и халдаи. Отразив нападение, греки в три перехода прошли 15 парасангов «пока не пересекли истоков реки Тигра» (книга IV, глава 4, стр. 107). Указанное расстояние (около 75 км) в точности отвечает пути от района гор. Сирта (Серта, Сгирта) до перевала Тахтали (1793 м). Отсюда греки спустились на Мушскую равнину (долина р. Кара-су), по которой прошли в три перехода около 70 км. В тексте сказано: «отсюда (от истоков Тигра).— К. П.) они прошли в три

перехода 15 парасангов до реки Телебоя. Эта река красива, но не велика. Около нее много деревень. Эта местность называется Западной Арменией. Правителем ее был Тирибаз—друг царя...» (книга IV, глава 4, стр. 107). В указании «до реки Телебоя» явная описка; надо понимать «по реке Телебоя», длина ее отвечает указанному расстоянию. Если бы, согласно другому варианту, греки пересекли Армянский Тавр (Антитавр) западнее—по одной из вершин р. Батман-су, то спуск с перевала «до реки Телебоя» был бы равен всего 15 км (т. е. меньше дневного перехода—5 парасангов).

Здесь уместно отметить почему у Ксенофонта, при его наблюдательности, нет упоминания об озере Ван. К востоку от перевала Тахтали с Антитавром соединяется меридиональный отрог (пьедестал) обширного вулкана Немруд (свыше 2900 м); см. карту Линча (1910)² и Освальда, т. II, вклейка к стр. 400. Этот отрог, замыкая с востока бассейн р. Кара-су, загораживает вид на озеро Ван. Некоторые геологи склонны поэтому полагать, ссылаясь на Ксенофонта, что озеро Ван в то время еще не существовало, что по геологическим данным невероятно.

От устья р. Кара-су (район Муша) греки прошли в три перехода (15 парасангов) по равнине в район Маназкерта (Мелязгерта) («ко дворцу и расположенным вокруг него многочисленным деревням, полным всяких припасов. Они расположились лагерем, а ночью выпал обильный снег»; там же, стр. 107).

Дальнейший путь греков от Маназкерта намечается совершенно отчетливо—вдоль левого берега Евфрата до слияния его вершин, в районе сел. Каракилиса, где они перешли реку.

В начале этого отрезка пути у греков была стычка с отрядом Тирибаза (состоявшим из армен, а также наемников—халибов и тахов), то следовавшего по пятам за ними, то опережавшим их по обходным тропам. После разведки греки «собравшись, тотчас же пустились в путь по глубокому снегу с большим количеством проводников, и в тот же день, перейдя через гору, на которой Тирибаз намеревался напасть на них, встали лагерем» (книга IV, глава 5, стр. 109). По данным крупномасштабной карты в указанном месте (к северо-востоку от Маназкерта) располагается г. Картевин (2435 м), к востоку от которой находится частный перевал (через западный отрог Ала-дага). Отсюда они прошли по пустынной местности в три перехода 15 парасангов до реки Евфрата и перешли ее, причем вода доходила людям до пояса. Говорили, что истоки реки находятся неподалеку» (книга IV, глава 5, стр. 109).

Дальнейшее направление пути греков разные исследователи толкуют по разному. Одни считают, что они пошли к западу, другие—к востоку. Проанализируем эти пути по крупномасштабной карте. У Ксенофонта имеется совершенно определенное указание, что от указанного пункта (перехода через Евфрат) греки, пройдя в течение 10 дней около

² Линч Х. Ф. Б. Армения. Путевые очерки и этюды. Перевод Е. Джунковской. Том I и II, Тифлис, 1910.

50 парасангов, дошли «до реки Фазис, шириною в один плетр» (книга IV, глава 6, стр. 114). Упомянутое расстояние (около 200 км) в точности отвечает пути от Каракилисы через Диадинский перевал (2074 м) — Баязет и Маку до устья реки Зангимар-чай в районе сел. Шахтахты. Здесь р. Аракс, стесненная правобережным лавовым потоком действительно неширокая (около 30 м). Путь к западу — по Алашкертской долине и перевал Делибаба (2213 м) — до сел. Кепри-кей на Араксе (вариант В. И. Худадова, 1937) вдвое короче, почему отпадает.

Далее весьма интересно указание Ксенофонта о наличии на указанном отрезке пути термального минерального источника. На исходе четвертого дня тяжелого пути, «...некоторые солдаты отстали, и когда они увидели какой-то клочек земли, черный, потому что с него сошел снег, они подумали, что снег растаял. И действительно, он растаял под воздействием испарений из источника, находившегося поблизости в лесистом ущелье» (книга IV, глава 5, стр. 111). На детальной геологической карте в указанном месте (в расстоянии 5 км к западу от Диадина) по правому берегу Евфрата находятся известные водообильные Диадинские горячие (около 50°C) серные источники. От этих источников (где часть отставшего отряда ночевала) «солдаты арьегарда... пошли вперед и, не пройдя и 80 стадий (около 4 км.— К. П.), оказались у деревни, в которой отдыхал Хирисоф» (книга IV, глава 5, стр. 112). Этой деревней, «где находился сатрап», может быть, судя по расстоянию, только Диадин; здесь, кстати, имеются руины гемузского укрепленного замка, что свидетельствует о прохождении здесь одного из древних торговых караванных путей³.

По этим пунктам можно проверить длину парасанга, которая, естественно, в разных условиях пути была различная. От Каракилисы до источников греки «прошли по равнине, покрытой глубоким снегом, в три перехода 13 парасангов»; далее в «течение всего следующего дня они шли по глубокому снегу, и много людей изнемогало от голода» (книга IV, глава 5, стр. 11). Если считать, что на четвертый день они прошли 3 парасанга, а на пятый 1 (путь от источника до «деревни с сатрапом»), то весь путь до Диадина равен 17 парасангам. По карте расстояние между Каракилисой и Диадном около 60 км, следовательно длина парасанга получается в данном случае лишь около 3,5 км, что вполне согласуется с вышеуказанными трудностями пути.

Здесь необходимо дать разъяснение инцидента Хирисофа с проводником — комархом (старостой деревни). Выступив после восьми дней отдыха в районе Диадина — Багавана и окрестных селений, греки были уже на третьем переходе, не встретив деревень; проводник сказал, что таковых нет в данной местности, за что Хирисоф его ударил. Оскорбленный проводник ночью убежал.

³ H. Abich, Ein vermeintlicher thätiger Vulkan an den Quellen des Euphrat. Bulletin de la Société des Naturalistes de Moscou, № 1, 1870.

Я. А. Манандян (1944, стр. 53) полагает, что проводник, «желая спасти своих соплеменников от опустошений и грабежа, повел греков... в западном направлении через пустынную местность в сторону Пассинской долины». С таким толкованием нельзя согласиться, так как греки не пошли бы в обратном направлении и, как указывалось выше, анализ расстояний этому противоречит. Очевидно, что проводник вел греков к востоку окольными путями, минуя деревни, щадя их от ограбления. Но возможно, что их и не было в этой пограничной с халибами области, ввиду враждебных (?) отношений с ними арменов.

От реки Фазиса (район сел. Шахтахты) греки прошли в два перехода 10 парасангов, где «на перевале перед спуском в равнину против них выстроились халибы, таохи и фазианы (армены уже не упоминаются; книга IV, глава 6, стр. 114). Анализ текста по крупномасштабной карте показывает, что таким «перевалом» может являться только проход «Волчьих ворот» в отрогах горы Дагна.

Отразив неприятеля на «перевале», греки «за пять переходов прошли 30 парасангов и прошли к таохам» (книга IV, глава 7, стр. 117) — «к одному укрепленному месту, которое не являлось городом и где даже не было домов, хотя там собрались мужчины и женщины и многочисленный скот... этот пункт находился на обрывистом со всех сторон возвышении» (там же, стр. 118). Это укрепление (плато), судя по детальной карте, могло находиться только в районе Магасберта-Ани. Интересно указание Ксенофонта о росших здесь на склонах ущелья соснах.

Взяв указанное укрепленное место и запасшись продовольствием (скотом), греки «прошли через страну халибов в семь переходов 50 парасангов. От халибов—эллины прибыли к реке Арпасу (Чороху.—К. П.), шириною в 4 плетра (около 120 м.—К. П.). Оттуда они в четыре перехода прошли 20 парасангов по равнине через страну скифинов и пришли в деревни; здесь они пробыли три дня и пополнили свои запасы» (книга IV, глава 8, стр. 120).

Анализ расстояний по детальной карте и скорость передвижения (7 парасангов в день) показывает, что греки шли далее через Карс-Ардаганское плато и перевал Ялануз (2569 м), спустившись в долину Чороха в районе сел. Ардануч. Ниже Ардануча ущелье реки непроходимо (река пропиливает породы вкrest их простираения.—К. П.); выше же долина реки продольная, относительно широкая. Здесь развиты речные террасы—по которым («по равнине») греки и прошли следующие 20 парасангов (около 100 км).

В. Н. Худадов⁴ полагает, что греки прошли к Чороху другим путем. Перейдя Аракс в его верховье (сел. Кеприкей в Пассинской долине), они шли далее через Соганлуг, Карсское плато и Ленинанкан (Гюмния-Гюмри-Кумайри, по Я. А. Манандяну⁵), а затем через бассейны рек Де-

⁴ В. Н. Худадов, Отступление «десяти тысяч» от Аракса до Трапезунда («Анабазис» Ксенофонта). Изд. Гос. Русск. Геогр. общ-ва, т. X, вып. 1, 1928.

⁵ Я. А. Манандян, О некоторых проблемах истории древней Армении и Закавказья. АН Арм. ССР. Ин-т уг. истории. Ереван, 1944.

бед и Храмы достигли долины р. Куры (Арпазос) ниже Тбилиси. Отсюда они дошли, по его мнению, до Хашури, где свернули в Боржомское ущелье, поднялись до современного Накалакеви, отождествлявшегося им с Гимнией Ксенофонта. Далее по Ардаганскому плато они вышли к Яланузскому хребту, поднялись на г. Фехес, откуда спустились в долину Чороха, пересекли Понтийский хребет и достигли моря в районе Атина-Ризе (в 75—80 км к востоку от Трапезунда). Гору Фехес (Техес, Кенион, Хенион—3425 м) В. Н. Худадов⁶ указывает на юго-западном отроге Карчхальского хребта, по правобережью р. Чорох, против крутого ее изгиба.

Анализ приведенных Ксенофонтом расстояний по крупномасштабным картам показывает полную несостоятельность этого варианта. Далее, зачем было грекам, если бы они достигли района Хашури, вновь уклониться в Боржомское ущелье, когда в 10 км к западу от них находился легко проходимый Сурамский (Месхийский) хребет, с которого уже видно Черное море. От проводников из местных жителей они об этом пути несомненно бы узнали.

После вышеупомянутого трехдневного отдыха на р. Чорох, греки «прошли в четыре перехода 20 парасангов до большого, богатого и многолюдного города по имени Гимниада» (книга IV, глава 8, стр. 120). Расстояние от Ардануча до Байбурта точно отвечает указанным 40 парасангам (около 200 км).

Дальнейший (наиболее спорный) путь греков от Гимниады (Байбурта) до Трапезунда легко расшифровывается с полной определенностью. От Гимниады греки шли с проводником пять дней по враждебной скифинам области, разоряя ее, и «на пятый день пришли к горе по имени Фехес» (книга IV, глава 8, стр. 120), с которой увидели море. Отсюда эллины прошли через страну макронов (в три перехода 10 парасангов) к границе колхов и, далее, пройдя в два перехода 7 парасангов, прибыли в Трапезунд (книга IV, глава 8, стр. 124). Если считать, что в первые пять дней они прошли немногим свыше 20 парасангов, то весь путь их будет равен примерно 40 парасангам.

По нынешней дороге, по долинам рек Дегирмен-дере и Харшут, соответственно через перевалы Зигана и Вавук, расстояние от Трапезунда до Байбурта равно по Линчу⁷ 191, 3 верстам (около 200 км). Если считать длину парасанга в среднем 5 км, то совпадение длины пути будет полное. Более короткий путь (123 км., летний) ведет от Байбурта в север—северо-восточном направлении через вершины Китов-даг и Кизикли-даг (альпийские пастбища) в Понтийском хребте, в правый приток р. Дегирмен-дере—р. Мейрима (Мериемана-дере). По Линчу это «одна из самых замечательных в мире долин», на левом ее склоне находится знаменитый греческий монастырь Сумелас.

⁶ В. Н. Худадов, Отступление «десяти тысяч» греков от Евфрата до Трапезунда через Закавказье. АН СССР. Ин-тут истории. Историч. записки, т. I, Москва, 1937.

⁷ Линч Х. Ф. Б. Армения, Путевые очерки и этюды. Перевод Е. Джунковской. Том I и II, Тифлис, 1910.

Детали последнего отрезка пути греков следующие. Правитель страны скифинов прислал грекам проводника «чтобы провести их через враждебную для местных жителей страну» (книга IV, глава 8, стр. 120); он привел их на гору Фехес, с которой они увидели море, согласно обещанию на пятый день; парасанги не указываются. Расстояние от Байбурта через Вавукский перевал (1968 м.) и далее вниз по долине р. Харшнт (Харшут) до сел. Ардаса равно 107 км. Этот путь вниз по долине греки свободно могли пройти в 4 дня. Ниже Ардасы ущелье р. Харшит (впадающей в море) было непроходимо; даже на карте Линча и Освальда, приложенной к его известному труду, нижнее течение ущелья еще показано пунктиром.

У сел. Ардаса в р. Харшит справа впадает безымянный приток, ведущий к перевалу Зигана (1960 м.) в хребте Зигана-даг; по разработанной дороге длина этого участка пути 22 км. С перевала моря не видно; очевидно проводник вывел греков непосредственно на вершину вправо от перевала; расстояние от сел. Ардаса по прямому пологому гребню 15 км., т. е. меньше дня пути.

Достигнув этой вершины, солдаты передового отряда стали кричать «таласса, таласса» (море, море). Когда все достигли вершины, «они бросились обнимать друг друга, стратегов и лохагов, проливая слезы. И тотчас же, неизвестно по чьему приказу, солдаты нанесли камней и сложили большой курган» (книга IV, глава 9, стр. 121). Награжденный проводник, указав эллинам деревню, «где они могли расположиться, и дорогу, по которой им надо было пройти к макронам», с наступлением вечера покинул их и скрылся» (там же, стр. 121).

Река, берущая начало в районе перевала Зигана и впадающая в море справа от Трапезунда, имеет общее название Дегирмен-дере; но в верхнем течении она известна вначале как Мачка-дере, затем—Тагна-дере, а в нижнем—как Пиксит (Пикситис). На карте военного времени (1914—1918 гг.) она имеет общее название Калиан-дараси. Эта река являлась в верхнем течении пограничной между владениями скифинов и макронов.

С горы Фехес эллины спустились в правую вершину р. Дегирмен-дере и «прошли через страну макронов в три перехода 10 парасангов. В первый же день они пришли к пограничной реке, отделявшей землю макронов от земли скифинов. По правую руку от них возвышались совершенно неприступные горы, а слева протекала другая река, в которую впадала река пограничная и через эту последнюю реку надлежало им пройти» (книга IV, глава 8, стр. 121). Река, протекавшая слева—это левая вершина р. Дегирман-дере (см. карту).

Пройденное за три дня расстояние (10 парасангов) до границы колхов по карте равно примерно 40 км (т. е. парасанг здесь равен 4 км), что соответствует трудности пути, согласно тексту.

Примерно от устья вышеупомянутой р. Мейриман начинались владения колхов, занимавших, видимо, область предгорий Понтийского хребта. Колхи встретили греков враждебно; отразив их, эллины заняли ниже

по долине ряд деревень, «полных съестных припасов» (книга IV, глава 8, стр. 124). Здесь, между прочим, они испытали одурманивающее действие меда из цветов рододендрона и азалии. Пробыв здесь 4 дня, греки прошли отсюда «в два перехода 7 парасангов (около 30 км.— К. П.) и пришли к морю в Трапезунд, многолюдный эллинский град на Евксинском Понте, колонию Синопы в стране колхов» (там же, стр. 124).

Интересно указать, что на плане Трапезунда и его окрестностей, составленном Линчем в 1898 г., по правую сторону устья (конуса выноса) р. Пиксит имеется надпись «лагерь Ксенофонта». К сожалению, в тексте ничего не сказано, чем выражены его следы.

Протяжение похода греков от Битлисского перевала до Трапезунда составляет 283 парасанга (около 1400 км); пройден он за 56 переходов, продолжительность около 2 месяцев.

Неверно утверждение некоторых исследователей будто бы греки «блуждали в горных областях на авось». Ксенофонт (и другие вожди) ведь знал о существовании Трапезунда, а следовательно и о торговых путях, связывавших его с Востоком. Из вышензложенного явствует, что греки, стремясь к Трапезунду, вполне сознательно огибали, ввиду зимнего времени, центральную, наиболее возвышенную, мало населенную часть Армянского нагорья с его глубоким снежным покровом и губельными метелями. Через местных жителей они, конечно, хорошо разузнали все пути и правильно выбрали наиболее удобный.

«ՏԱՍ ՀԱԶԱՐ» ՀՈՒՅՆՆԵՐԻ ՆԱՀԱՆՁԻ ՈՒՂՈՒ ՄԱՍԻՆ

Կ. Ն. ՊԱՅՅՆԵՐՈՒՅ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Հին գարերից մեզ հասած գրքերի թվում իր խոշոր, պատմական հետաքրքրություններ առաջնակարգ տեղերից մեկն է զրավում Սոկրատի աշակերտ Թեոֆանի Քսենոֆոնի «Անարադիս» խորագիրը կրող աշխատությունը, ուր նկարագրված է պարսից արքայորդի Կյուրոսի արշավանքը, որն ունեցավ ողբերգական վախճան: Սակայն Կյուրոսի հույն վարձկանները Բարբելոնի մոտ պիտո՞վին ջախջախեցին թվապես զերակշռող պարսից բանակը և կարողացան վերադառնալ հայրենիք: Դա ժամանակակիցների վրա թողեց անչնչելի տպավորություն:

Բարբելոնից Տիգրիս գետի ձախ ափով նահանջող հույները հասան մինչև Բիթլիս քաղաքը մոտակայքը, ապա՝ հատելով Հայկական լեռնաշխարհը, մասն Տրասպիզոն, որտեղից և վերադարձան հայրենիք: Բիթլիս-Տրասպիզոն ճանապարհի ուղղության հարցը պատմաբանների համար հանդիսանում է երկարամյա վեճի առարկա:

Սույն հոդվածի հեղինակը, 1917—18 թթ. ընթացքում, աշխատելով այդ շրջաններում որպես երկրաբան, լավատեղյակ է այդ մարզի հաղորդակցության ուղիներին, օրյեկաիվորեն վերլուծում է «Տաս հազար» հույների նահանջի ուղու նախկին դանազան փոփոխականները և փաստացի տվյալներով հիմնավորում է նրանց անցած ճանապարհի իրական ուղղությունը: